УДК 614.24:61(091)

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ВРАЧЕВАНИЯ В БУДДИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

© *Наталья Юрьевна Раевская*

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России. 194100, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2

Контактная информация: Наталья Юрьевна Раевская — к. ф. н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: raev.spb@rambler.ru

РЕЗЮМЕ: Статья посвящена рассмотрению специфических аспектов буддийской этики и философской антропологии, оказавших влияние на понимание нравственного смысла врачебной деятельности в странах традиционного распространения буддизма. Нравственные (как общие, так и относящиеся к медицине) установки, присущие буддийской традиции, обусловлены особенностями религиозно философской доктрины, обосновывающей возможность освобождения от страданий и разрабатывающей способы его достижения. В частности теория анатмана утверждает иллюзорность человеческого Я и служит обоснованием возможности преодоления эгоизма, достижения единства со всеми живыми существами в любви и сострадании. При этом сострадание и любовь ко всем живым существам рассматривается как путь, ведущий человека к освобождению от собственных страданий, то есть к выходу за пределы сансары. Развитие в себе любви и сострадания помогает преодолеть эгоизм, привязанность к себе, почувствовать себя частью целого и, в конце концов, освободиться от своего я и слиться с целым, достичь нирваны. Истина, которая открылась Будде, и которую он проповедовал — «не может быть личного спасения без сострадания другим существам». Поскольку этот идеал предполагает помощь всем живым существам в избавлении от страданий, врачевание, мотивированное подлинной любовью и состраданием, изначально воспринималось и до сих пор считается в буддизме высшей ценностью и рассматривается как истинная добродетель, ведущая к освобождению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: буддийская этика; буддизм; медицинская этика; медицина Древней Индии.

MORAL BASIS OF HEALING IN BUDDISM

© *Natalya Y. Raevskaya*

Saint-Petersburg State Pediatric Medical University. Litovskaya str., 2. Saint-Petersburg, Russia, 194100

Contact Information: Natalya Y. Raevskaya — PhD, Associate Professor, Department of Humanities and Bioethics. E-mail: raev. spb@rambler.ru

ABSTRACT: The article is devoted to the consideration of specific aspects of Buddhist ethics and philosophical anthropology that made an impact on the understanding of the moral meaning of medical activity in the countries of the traditional spread of Buddhism. Moral (both general and related to medicine) settings in the Buddhist tradition were consequence of the peculiarities

of religious philosophical doctrine, which considered the possibility of escape from suffering and developed ways to achieve it. In particular, the theory of the anatman proclaimed the illusory nature of the human self and served as a proof for the possibility of overcoming egoism, achieving unity with all living beings in love and compassion. At the same time, compassion and love for all living beings were considered as a path leading a man to free himself from one's own sufferings, that is going beyond samsara. The development of love and compassion helped a man overcome egoism, attachment to himself, feel part of the whole, and finally get rid of one's self and merge with the whole, reach nirvana. The truth that was revealed to Buddha, and which he preached — «there can be no personal salvation without compassion for other beings.» Since this ideal means helping all living beings to get rid of suffering, healing, motivated by genuine love and compassion, was initially perceived and is still considered in Buddhism to be of the highest value and is regarded as a true virtue leading to liberation.

KEY WORDS: Buddhist ethics; Buddhism; medical ethics; medicine of Ancient India.

В середине I тыс. до н. э. духовная жизнь Древней Индии претерпевала серьезные изменения. Как и во многих других культурах Древнего Мира в это время, так называемое «осевое время» истории человечества [9], появлялось стремление человека к осмыслению окружающего мира и самого себя. Происходила постепенная трансформация человеческого сознания, в ходе которого разрушалось мифологическое сознание, в котором человек считал себя простым продолжением природы и коллектива. Рождалось осознание собственного «я», его ценности и неповторимости. Возникали «субъект-объектные» отношения: как окружающий мир, так и самих себя, свои поступки, свою нравственность, люди все чаще стали воспринимать как объект наблюдения, размышления, оценки, что давало импульс для дальнейшего развития, самосовершенствования. Все это привело к возникновению этических учений, которые формировались, с одной стороны, в рамках новых более развитых форм религии на Востоке (в Индии, Китае, Палестине), с другой стороны, в рамках древнегреческой философии на Западе.

В Индии этому процессу соответствовало появление буддизма, утверждавшего необходимость внутренних духовных усилий личности в противовес самодовлеющему ритуализму традиционного индуизма (брахманизма), сосредоточенного на «внешних» формах религии. Со временем религиозные и этические принципы буддизма, изначально выступавшего в качестве оппозиционного учения, оказали обратное трансформирующее воздействие на индуизм. В результате сформировалось единое пространство духовной культуры Древней Индии, в рамках которого складывалось и определенное понимание смысла и значения врачебного искусства. Позже став мировой религией и развиваясь за пределами Индии буддизм привносил и в другие культуры свои нравственные установки, касающиеся в том числе и медицинской деятельности.

Известно, что буддийские монастыри играли важную роль в развитии врачевания в Древней Индии, а затем в Китае и Тибете. Предполагается, что все монахи должны были обладать некоторыми познаниями в области медицины, поскольку оказание лечебной помощи мирянам рассматривалось как высокая добродетель. Буддистские представления о высоком нравственном и, в конечном счете, религиозном значении деятельности, направленной на облегчение страданий, формировали отношение к врачебному искусству прежде всего не как к средству достижения высокого социального и материального положения, а как к бескорыстной помощи всем больным и страдающим.

В древнеиндийском медицинском трактате «Чарака –самхита» [1] упоминается «четверояkое правило врачевателя — дружелюбие, сострадание к больному, любовь, забота о здоровье существ» [1].

Там же приводятся наставления, которые перед началом обучения медицине учитель произносил перед своими будущими учениками:

«Вы должны молиться каждый день, восставая ото сна и отходя ко сну, о благополучии

[1] Точное время создания книги не известно, по разным оценкам варьируется от II–IV в. до н. э (предположительное время жизни самого Чараки, легендарного врача) до II в. н. э. Трактат связан скорее с индуизмом, чем с буддизмом, но в силу общности нравственных установок может с большой долей вероятности рассматриваться в качестве отражающего этические принципы врачевания в обоих традициях.

всех существ и вы должны всей душой стремиться к исцелению больного…

Вы не должны предавать своих больных даже ценою собственной жизни…

Вы не должны пьянствовать, не должны творить зло или иметь злых товарищей…

Ваша речь должна быть приятной…

Вы должны быть рассудительны, всегда стремиться совершенствовать свои знания…

Когда вы идете в дом больного, вы должны направлять свои слова, мысли, разум и чувства ни к чему иному, кроме как к своему больному и его лечению…

Ни о чем из того, что происходит в доме больного человека, не следует рассказывать в другом месте, и о состоянии больного не следует говорить никому, кто, пользуясь полученным знанием, мог бы повредить больному или другому…» [6].

В конце ученик должен был сказать «да будет так!». Согласие с предъявляемыми требованиями придавало этой процедуре характер обета или клятвы [7].

Легко заметить, что суть этой проповеди близка клятве Гиппократа и хронологически, вероятно, восходит примерно к тому же времени. О взаимовлиянии в этом плане греческой и индийской традиций ничего не известно и, скорее всего, речь идет о сходстве мыслей и общности нравственных установок в совершенно разных культурах, удаленных друг от друга территориально и опирающихся на совершенно различные религиозные и философские системы.

Нравственные (как общие, так и относящиеся к медицине) установки, присущие непосредственно буддийской традиции, обусловлены спецификой буддийской религиозно философской доктрины, обосновывающей возможность освобождения от страданий и разрабатывающей способы его достижения. Этическое учение, в частности, находится в тесной взаимосвязи с философской антропологией, важнейшей частью которой является доктрина анатмана. Эта важнейшая религиозно-философская идея буддизма состоит в отрицании существования атмана в противовес его утверждению в индуизме.

Атман — одно из главных понятий философии индуизма, обозначающее истинное чистое «я», глубинное, скрытое за той оболочкой, которую могут наблюдать окружающие, и являющееся основой психической жизни человека. Это та глубинная часть человека, которая мыслит, слышит, воспринимает и т. д. Иногда говорят, что атман соответствует понятию «душа» в европейской традиции, хотя это и не совсем так, поскольку понятие «душа», как правило, предполагает еще и конкретное наполнение психической жизни: индивидуальные мысли, чувства, переживания.

Классический вариант буддийской анатмавады утверждает, что личность не является особой простой сущностью (атманом). «Как колесница состоит из колес, осей, повозки, дышла и других частей, упорядоченное сочетание которых и образует вещь, название которой будет «колесница» («только имя, не сущность»), точно так же и личность не является некой единой сутью, единой «вещью».» [8]. Это лишь «имя», обозначение сложного сочетания множества психофизических элементов, атомов психической жизни (дхарм). Эти элементы психики, находясь в определенном сочетании, условно образуют личность. При этом каждая комбинация дхарм мгновенна и существует лишь один момент времени. В следующий момент появляется другая, связанная причинными отношениями с предыдущей, и в свою очередь обуславливающая последующую. Можно провести аналогию с калейдоскопом — фрагменты стекла на месте, но каждый новый поворот дает новое их сочетание. Таким образом, нет неизменной души, а есть лишь поток психических состояний. И новое рождение означает новый поворот калейдоскопа, новую комбинацию дхарм, более или менее удачную в зависимости от накопленной кармы. Если человек достигает нирваны, дхармы распадаются, человеческое сознание перестает существовать в виде чего-то конкретного и растворяется в океане абсолютного сознания.

Отрицание существования атмана как вечной неизменной души, которая перемещалась бы из тела в тело, служит подтверждением возможности достижения нирваны. Если бы существовала индивидуальная субстанциональная душа, то освобождение, по мнению буддистов, было бы невозможно, так как человек не мог бы избавиться от привязанности к индивидуальному «я», что побуждало бы его рождаться вновь и вновь в новом теле. Кроме того, отказ от теории атмана имеет «этический мотив», служит обоснованию способности человека преодолеть привязанность к самому себе, отказаться от эгоизма и проникнуться состраданием ко всем живым существам.

Специфика буддийских представлений о человеке, вытекающая из доктрины анатмана, состоит в отрицании ценности индивидуального человеческого «я», личности. Для буддизма ха-

рактерно стремление отрешиться от собственного «я». Самосовершенствование направлено на слияние «я» с целым, растворение в нем. Своеобразие буддийской антропологии отчетливо выявляется через сравнение с христианской антропологией, более близкой и знакомой западному человеку. Христианство исходит из идеи существования индивидуальной человеческой души, как некой единой субстанции, которая продолжает свое существование, остается неизменной, уникальной и идентичной после смерти тела. Религиозная цель христианства — соединение человека с Богом, личностной души с личностным абсолютом. Когда человеческая душа соединяется с Богом, она не растворяется в нем, а сохраняет свою уникальность. Человеческая история должна закончится страшным судом и воскрешением из мертвых, которое будет означать восстановление человеческой личности в ее целостности и идентичности. Предполагается, что это будет та же самая личность, сохранившая уникальность своего «я», своей души, но правда и душа будет преображенная и совершенная, и тело — нетленное и бессмертное.

Религиозная цель буддизма в некоторой степени сходна с христианской — достижение единства с абсолютом, но поскольку буддизм — нетеистическая религия, не знающая идеи личностного Бога-творца, абсолют здесь носит безличностный характер. Таким образом соединение с ним может предполагать лишь слияние индивидуального сознания с абсолютным, растворение в нем, предполагающее разотождествление собственного «я».

Надо отметить, что, несмотря на представление об иллюзорности человеческого «я», стремление раствориться в Целом, буддизм, характеризуется верой в человека, в способность каждого человека достичь спасения путем нравственного совершенствования, овладения собственными страстями и желаниями, путем сосредоточения и углубленного самосозерцания.

При этом буддийское мировоззрение в отличие от западного не является антропоцентричным, ценность человека не выше ценности всех других живых существ. Отсюда и принцип ненасилия по отношению ко всему живому, а не только по отношению к человеку (ахимса). Антропоцентризм западной культуры изначально задается христианскими представлениями о том, что Бог создал человека по своему образу и подобию и тем самым выделил его из всего творения, возвысил над природой. Человек — это единственное из всех существ, которое несет в себе «искру Бога». Согласно буддистским представлениям, все живые существа несут в себе зачаток сознания, являются каждый на своем уровне воплощением абсолютного сознания (теория Татхагатагарбхи). «Трактат о пробуждении веры в Махаяну», написанный в Китае примерно в середине VI в. (предположительно Парамартхой), гласит, что во всех существах сансары как зародыш присутствует изначально пробужденный Единый Ум, Татхагатагарбха — «…истинная сущность-всесознающее сознание, покойное и чистое по своей собственной природе и характеризующееся как вечность, блаженство, истинное Я, чистота.» [4]. Этот зародыш побуждает человека реализовать свою изначально совершенную природу, которая есть природа Будды. Только человек способен осознать и реализовать тождественность собственной природы с природой Единого Ума. При этом осознание человеком причастности всех живых существ реальности абсолютного сознания обязывает его относится к ним с равной степенью уважения и сострадания.

Основой буддийской этики является сострадание. Главный принцип — «не преумножать страдания в этом мире». Та истина, которая открылась Будде, и которую он стал проповедовать — «не может быть спасения без сострадания». Человек не может достичь освобождения, то есть избавиться от страданий, если сам является источником страданий для других и не пытается облегчить страдания других.

Путь достижения нирваны, о котором, по преданию, Будда поведал уже в своей первой проповеди, так называемый «благородный восьмеричный путь» включает в себя правильное виденье, правильные стремления, правильную речь, правильное поведение, правильный образ жизни, правильное усердие, правильную направленность мысли и правильное сосредоточение. По словам Сарвепалли Радхакришнана «этот восьмеричный путь и есть буддийская мораль» [5]. Правильный способ поведения человека в отношении себя и других есть в то же время способ достижения освобождения.

На первом месте стоит *правильное виденье*. Для того чтобы правильно действовать и достичь правильной цели (освобождения от страданий, нирваны) необходимо осознавать, что причиной страдания являются аффекты, желания, привязанности, худшая из которых, привязанность к самому себе.

Правильное стремление есть результат правильного понимания, это стремление к самоотречению и жизни в любви со всеми живыми

существами. Отказавшись от идеи обособленности человек должен трудится ради целого и «нести бремя всех созданий» [2].

Правильное стремление должно быть превращено в правильное действие, сопряженное с *правильной речью,* воздержанием от лжи, клеветы, ругательств и сеяния раздоров через распространение слухов.

Правильное действие — это неэгоистическое действие, жизнь для блага и пользы всех существ, что подразумевает не только соблюдение принципа ненасилия, но и активное самопожертвование и помощь всем нуждающимся.

Результатом правильного действия является *правильный образ жизни*, свободный от обмана, мошенничества, интриг, манипулирования людьми и насилия над ними, предполагающий отказ от занятий и профессий с этим связанных и выбор сфер деятельности, связанных с помощью всем нуждающимся (таких как медицина).

Правильное усердие означает настойчивость в занятиях духовной практикой и состоит в осуществлении власти над страстями. Это «подавление дурного и усиление хорошего» с помощью отрешенности и сосредоточения ума. С помощью «правильного усердия» уничтожается злость, зависть, гордость и привязанность к предметам.

Правильная направленность мысли означает полную поглощенность духовной практикой, полное подчинение ума, отстраненность от всех эмоций и желаний.

Правильное сосредоточение предполагает занятие особыми формами психотехники, приводящими к полному прекращению аффективных состояний психики, устранению эгоизма, осуществлению гармонии со всем сущим и в конечном счете обретению нирваны.

Иногда буддийская этика резюмируется в более простой форме и включает пять базовых наставлений, которые включают в себя следующие принципы:

1. *Принцип ненасилия*: не убивать других живых существ и не причинять им вреда, не заставлять других страдать. Это фундаментальный этический принцип буддизма, все остальные наставления являются его следствиями. Этот принцип подразумевает отказ от насилия во всех ситуациях, когда это возможно. Человеческое качество, соответствующее этому принципу — любовь.
2. *Не брать того, что не является твоим.* Очевидно, что воровство наносит вред другим. Сюда относится также использование людей в своих целях, их эксплуатация и манипулирование ими — все это может рассматриваться как присвоение чужого. Эквивалентное этому принципу качество — щедрость.
3. *Избегать неправильного сексуального поведения*. Этот принцип находил различную интерпретацию в разные времена, но сущность его в том, чтобы не причинять вреда другим в сексуальной сфере. Эквивалентное этому принципу качество — удовлетворенность, умение довольствоваться малым.
4. *Избегать неправдивой речи*. Неправдивая и недоброжелательная речь может причинять страдания окружающим. Эквивалентное этому качество — честность, справедливость.
5. *Отказаться от алкоголя и наркотиков,* которые затуманивают разум. Эквивалентное этому принципу качество — благоразумие, или осознанность. Если разум человека затуманен, то от него трудно ждать нравственного поведения.

Буддизм, безусловно, можно отнести к категории «этических религий», поскольку буддийская традиция породила богатейший дискурс в области морали и праведного, должного поведения. В то же время, буддийскую этику нельзя понимать в отрыве от главной цели — окончательного освобождения от привязанности к этому миру, выходу за его пределы, а значит, и за пределы дуализма добра и зла в его «посюстороннем», мирском понимании. Этическая система, регулирующая поведение в этом мире в конечном итоге подчинена идеалу нирваны. Сострадание и любовь ко всем живым существам — это путь, который ведет человека к освобождению от собственных страданий, то есть к выходу за пределы сансары. Каким образом сострадание к другим позволяет избавиться от собственных страданий? Развитие в себе любви и сострадания помогает преодолеть эгоизм, привязанность к себе, почувствовать себя частью целого и, в конце концов, освободиться от своего я и слиться с целым, достичь нирваны.

Выявляя специфику буддийского мировосприятия, можно опять вернуться к сравнению с христианскими представлениями, привычными для нашей культуры. В христианстве нравственное совершенствование это тоже путь к достижению религиозной цели, путь к Богу. Процесс нравственного совершенствования человека на пути его приближения к Богу — это богоуподобление, совершенствование в себе

качеств, в абсолютной степени присущих личности Бога — любви, милосердия, справедливости. Для того чтобы соединиться с Богом (абсолютной совершенной личностью), человек сам должен стать нравственно-совершенной личностью. В буддизме, как это ни парадоксально звучит, нравственное совершенствование ведет к стиранию личности — моральное совершенствование, развитие в себе сострадания и любви по отношению к другим это не путь приближения к совершенной личности, а средство преодоления эгоизма, привязывающего к собственному я, ведущее в конечном итоге к уничтожению самости, стиранию границ между «я» и целым.

Стоит заметить, что буддийские нравственные нормы формулируются в виде наставлений, а не в виде жестких запретов. За их невыполнение никто не накажет, но тот, кто им не следует, сам наказывает себя — ухудшает карму и делает невозможным освобождение. Человек здесь, в отличие от теистических религий, несет ответственность за свои поступки не перед своим Создателем, а перед самим собой. «Не существует божественного творца нашего бытия, человека порождают его собственные деяния. Даже то, каких родителей он имеет, зависит от его кармы. «Мое действие есть мое владение... мое наследство... чрево, носящее меня... племя, к которому я принадлежу... мое убежище»» [5]. В силу этого, в частности, вопросы, связанные с самоубийством и эвтаназией, не носят того драматизма, который присущ теистическим религиям. Буддизм не столь категоричен в осуждении этих явлений, хотя в целом он отрицательно относится к суициду, как к бессмысленному и вредному поступку. Во-первых, поскольку это не есть решение проблемы — человек этим ничего не добивается, его ждет новое перерождение и новые страдания. Во-вторых, считается, что самоубийство — это проявление агрессии, направленной против себя и, следовательно, резко ухудшающее карму. Суицид отбрасывает человека назад, отдаляет от достижения идеала нирваны. Вместе с тем в ряде случаев признается, что самоубийство, совершенное с альтруистической целью, с целью самопожертвования или же с целью защиты чести (как в случае самураев, совершающих харакири) может продвинуть человека далеко вперед по цепочке перерождений и, возможно, даже разорвать ее вовсе. Показателен пример буддийских монахов, в 1960 годы подвергавших себя самосожжению в знак протеста против американской оккупации Вьетнама и притеснений буддистов. Многие из них почитаемы ныне как Бодхисаттвы (просветленные, руководствующиеся в своей деятельности идеей великого сострадания).

Буддийская этика — этика сострадания. Поскольку этот идеал предполагал помощь всем живым существам в избавлении от страданий, врачевание, мотивированное подлинной любовью и состраданием, изначально воспринималось и до сих пор считается высшей ценностью и рассматривается как истинная добродетель, ведущая к освобождению. «Тот врач достигает всего, который совершает лечение из сострадания…, а не из желания обогащения или наслаждения… Те же, кто выставляют лечение на продажу ради собственного заработка …, [подобны тем], кто, отбрасывая груду золота, обретают груду пыли … Кто дарит жизнь тем, кого тяжелые болезни влекут в обитель бога смерти, разрубив его путы, у того нет равных среди тех, кто дает [возможность] выполнения долга и процветание, так как нет дара, что был бы сравним с даром жизни. Тот, кто совершает лечение, считая, что высшим долгом является сострадание к другим живым существам…достигает всего и наслаждается высшим счастьем» [3]. Как уже отмечалось, под влиянием буддизма произошла и постепенная трансформация индуизма, которому буддизм себя изначально противопоставлял. Приведенные выше слова из трактата «Чарака Самхита», являются тому подтверждением. Индуизм также усвоил этические принципы ненасилия, любви, сострадания и эти ценности стали общим базисом индийской культуры. Эти же принципы транслировались буддизмом в те культуры, с которыми он соприкасался, став мировой религией, что способствовало этической рефлексии и формированию нравственных норм в области медицины в странах преимущественного распространения буддизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агнивеши. В кн. Чарака-самхита. Доступен по: http://charaka-samhita. besaba. com/charaka1_9. pdf (дата обращения 8.08.2017).
2. Дандарон Б.Д. Письма о буддийской этике. СПб.: Алетейя; 1997.
3. Дружинин В.Ю. Чарака-Самхита: история формирования, структура, учения и современное значение: дис. … канд. мед. наук: 07.00.10: защищена 25.05.2107. М., 2017
4. Да чэн ци синь лунь. В кн.: Буддизм в переводах. Вып. 2. Спб: Андреев и сыновья; 1993:120–165.
5. Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1. М: Миф Ирбис; 1993.

6. Сорокина Т.С. История медицины. М: Академия; 2009.
7. Суботялов М.А. Традиционная аюрведическая медицина: источники, история и место в современном здравоохранении: дис. … докт. мед. наук: 07.00.10: защищена: 29.01.2015. М., 2015
8. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. Спб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение; 2007.
9. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. В кн.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика; 1991: 28–287.

REFERENCES

1. Agniveshi. V kn. Charaka-samkhita. [Agniveshi in the book Charaka-samhita]. Available at: http://charaka-samhita. besaba. com/charaka1_9. pdf (data obrashcheniya 8.08.2017) (in Russian).
2. Dandaron B.D. Pis'ma o buddiyskoy etike. [Letters about Buddhist ethics]. Spb: Aleteyya; 1997. (in Russian).
3. Druzhinin V.Yu. Charaka-Samkhita: istoriya formirovaniya, struktura, ucheniya i sovremennoe znachenie. [Charaka-Samhita: history of formation, structure, teachings and contemporary meaning]: dis. … kand. med. nauk: 07.00.10: zashchishchena 25.05.2107. M., 2017
4. Da chen tsi sin' lun». [Da chen tsi sin lun]. V kn.: Buddizm v perevodakh. Vyp. 2. Spb: Andreev i synov'ya; 1993:120–165 (in Russian).
5. Radkhakrishnan S. Indiyskaya filosofiya. [Indian philosophy]. T. 1. M: Mif Irbis; 1993. (in Russian).
6. Sorokina T.S. Istoriya meditsiny. [History of medicine]. M: Akademiya; 2009. (in Russian).
7. Subotyalov M.A. Traditsionnaya ayurvedicheskaya meditsina: istochniki, istoriya i mesto v sovremennom zdravookhranenii. [Traditional Ayurvedic medicine: sources, history and place in modern health care]: dis. … dokt. med. nauk: 07.00.10: zashchishchena: 29.01.2015. M., 2015
8. Torchinov E.A. Religii mira: opyt zapredel'nogo. Psikhotekhnika i transpersonal'nye sostoyaniya. [Religions of the world: the experience of the transcendental. Psychotechnics and transpersonal states.]. Spb.: Azbuka-klassika, Peterburgskoe Vostokovedenie; 2007. (in Russian).
9. Yaspers K. Istoki istorii i ee tsel'. V kn.: Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii. [The origins of history and its purpose. In the book: Meaning and purpose of history] M.: Respublika; 1991: 28–287 (in Russian)